

Цылинь не тратил слишком много времени на вторую часть своего выступления, но упомянул многих людей, включая, казалось бы, непримиримых, но принципиальных. Но куда больше он прошёлся по зарвавшимся и обнаглевшим коррумпированным чиновникам, творящим в сфере науки и образования настоящие преступления, которые несли негативные последствия для всей империи. Он не называл имен, но те люди, которые знали их, могли бы сложить вместе улики и запросто выяснить это сами. Что еще более важно, его речь пролила свет как на дворян, так и на простолюдинов. И если последних можно было понять, приняв во внимание их нищенское происхождение, то дворяне выглядели просто отвратительно.

После того как вторая часть завершилась, Цылинь отклонил предложение Флика провести второй короткий перерыв и нырнул прямо в третью часть, которая состояла из вопросов и ответов.

А громадном академическом зале было очень много людей, которые хотели задать ему вопросы, так много, что спрашивающие почти дрались между собой.

Цылинь отвечал на все вопросы, которые ему задавали, за исключением таких частных, как «на каком основании вы считаете, что имеете право претендовать на это» или «что, по-вашему, я должен делать в своей жизни» и т. д. В таких случаях он избегал прямого ответа. В конце концов, если эти люди даже не могут понять, что они хотят делать со своей собственной жизнью, почему, черт возьми, он может ответить им? К тому же сейчас было не самое подходящее время говорить такие вещи. Однажды они сами найдут ответы, и этот день может оказаться даже ближе, чем они думали.

Сидевший в стороне директор Флик внезапно был атакован бесчисленным множеством людей, которые настоятельно просили его продлить презентацию после истечения отведённого для неё времени. Сам Хун Си попытался протиснуться сквозь толпу, чтобы добраться до Цылиня, но толпа была столь плотная, что у него просто не было шанса.

Однако в один момент Цылинь внезапно перестал отвечать на все вопросы. Он просто встал и ушёл. Никто не сможет остановить его, если он решит уйти. Когда директор Флик повернулся, чтобы поговорить с Цылинем, молодого человека уже и след простыл.

Никем не замеченные они с Хрипуном выскользнули из академического зала, подождали, пока откроется проход, и сели в улетающий космоплан.

Хрипун развалился на сиденье и с ухмылкой посмотрел на Цылиня.

- Похоже, на этот раз ты обидел многих, - сказал Виз, покачивая хвостом.

Цылинь это знал, но ему было на это в высшей степени наплевать.

- Да? Но кого это волнует? Учитель Гуань сказал мне не сдерживаться. К тому же они ведь ничего не могут нам сделать, - Цылинь, как он и сказал, совершенно не думал о последствиях. Некоторые части его речи были цитатами речей непосредственно самого Гуань Фэна. И Цылинь, нисколько не опасаясь, громогласно сказал их на выступлении, потому что он был согласен с ними всей душой. Конечно, большая группа людей - особенно дворяне и различные представители чиновников и правительства - собирались прийти за ним после сегодняшнего дня. А некоторые собирались даже нанять специалистов, чтобы те принесли заказчикам голову обнаглевшего члена Королевской Академии Наук.

Именно в этот момент зазвонил коммуникатор Цылиня. Он улыбнулся и принял вызов, когда увидел, кто звонит.

- Цылинь, ты только что обидел сегодня многих людей! - на экране появилось лицо Тоузена. Однако он выглядел скорее выжидающим, чем обеспокоенным.

- Я знаю.

- Но все в порядке. В последнее время было слишком много гнили, и это прекрасная возможность смыть их.

- Это не мое дело, - равнодушно бросил Цылинь.

- Неужели? Ты действительно думаешь, что сможешь остаться в стороне? Я слышал, что твоё возвращение не будет мирным. Ты это знаешь? - Тоузен слегка подшутил над Цылинем.

- Правда? - Цылинь лишь слегка приподнял бровь, - Что ж... Спасибо за предупреждение.

Тоузен внимательно наблюдал за Цылинем и не заметил на его лице ни малейшего беспокойства. Это его немало озадачило, но он всё же сказал то, что собирался:

- Если ты собираешься просить у нас защиты, то можешь сделать это прямо сейчас.

- Все нормально. Мне это не нужно.

- Ты действительно высокомерный человек, - покачал головой Тоузен.

- Я не высокомерен. Вы ошибаетесь. Я просто уверен в себе.

- Ну, неважно, - любопытство Тоузена только возросло, когда он заметил, что Цылинь действительно равнодушен, а вовсе не строит из себя храбреца, - Кстати, разве после этого ты не собирался навестить старых друзей?

- Именно это я и собираюсь сделать, но только после того, как покончу с кредиторами. Было бы невероятно досадно, если бы они продолжали жужжать вокруг, когда я делаю визиты.

Выражение лица Тоузена стало ещё более озадаченным. Помолчав пару секунд, он выдал лишь то, что реально думал в этот момент:

- Я действительно понятия не имею, о чем ты иногда думаешь.

- Спасибо за ваше предложение, несмотря ни на что.

- Черт возьми! И ты ещё мне говоришь слова благодарности?! А теперь ступай и будь осторожен. Эти ублюдки коварны, как стадо голодных гиен.

- Не волнуйтесь, я обещаю вам, что никто из них не вернется к своим владельцам.

Попрошавшись с Цылинем, Тоузен на мгновение погрузился в глубокую задумчивость. Но как он ни старался, так и не смог понять, откуда у парня такая уверенность. Кто был сторонником Цылиня? Кто мог оказать ему столь сильное покровительство? Гуань Фэн? Одного этого человека было недостаточно, чтобы остановить то, что надвигалось на Цылиня. Семья Ген? Они не будут напрямую вмешиваться в это дело, не говоря уже о том, что у них не было слишком большого влияния в районе двадцать третьей звездной области, и они были слишком далеко, чтобы помочь Цылиню сейчас. Так о чем же, черт возьми, думал Цылинь?

Затем в голову Тоузена пришла мысль, заставившая его лоб покрыться холодным потом.

Был ли поступок Цылиня молчаливо одобрен самим императором?

Если это правда, то на этот раз погибнет много людей.

Через пару минут Тоузен связался с некоторыми людьми и сказал:

- Скажите им, чтобы они вели себя наилучшим образом и на данный момент отказались от всех миссий! Раскрутите это как отпуск или что-то в этом роде. И если кто-то откажется от этого приказа, то скажите ему, чтобы он немедленно пойдёт в расход! А теперь скажите всем, чтобы они следили за человеком по имени...

И дело было не только в Тоузене. Хотя семья Томаса также была затронута речью Цылиня, своевременный контакт Томаса убедил их пересмотреть свое первоначальное решение и вести себя тише воды, ниже травы.

Кто-то наблюдал со стороны, кто-то все еще колебался, кто-то был в центре этого водоворота, а кто-то уже двигался. Война тихо начиналась там, куда не мог проникнуть свет.

Некоторое время спустя местные аристократы, которые напали на Цылиня задолго до оповещения Тоузена, быстро узнали, что ни один из посланных ими убийц не вернулся. Они просто бесследно исчезли, а следы были убраны столь тщательно, что это было по-настоящему жутко.

После этого еще больше знати получили известие, что их люди были уничтожены. Что еще более важно, армия двадцать третьей звездной области не сделала ни одного движения от начала до конца этого инцидента.

Но как это возможно?!

Как мог простой почетный ученый Королевской Академии Наук защитить себя до такой степени? Как он выжил без защиты военных?

Кто же он такой? Каково его происхождение? Как он мог так поступить?

<http://tl.rulate.ru/book/96731/1394407>